

Мария Алексеевна Манакова

(14.02.1913–29.12.2002)

М. Д. ТАРАСОВ, М. М. ОЛЕСНИЦКАЯ

Мария Алексеевна Манакова родилась в Варшаве 14.02.1913 г. в семье потомственного казачьего офицера, войскового старшины (подполковника) Льва Николаевича Доможирова, дослужившегося до чина генерал-майора, награжденного за храбрость Георгиевским оружием. Погиб он в начале 1920 г. Жена Доможирова,

Софья Аифаловна, с четырьмя детьми, старшему из которых было 9 лет, оказалась в бедственном положении. Из рассказов Марии Алексеевны: «Это было тяжелое время. Мы приехали в какую-то деревню. Деревня была богатая, и мы с Митей ходили, собирали милостыню. И нам подавали довольно много, там богатые крестьяне были. Они давали хлеб, иногда яички, иногда в какую-либо плошку молока плеснут для Яши. Он был еще совсем маленьким, его надо было чем-то детским кормить. И мы в течение нескольких недель жили тем, что мы с Митей собирали милостыню». От голода Димушка и следующий за Мусей брат Левушка скончались. В 1923 г. Мусю удочерила семья врача Манакова Алексея Михайловича, жена которого, Валентина Аифаловна, была сестрой ее родной мамы. До конца жизни Мария Алексеевна считала родными уже приемных родителей. Со своей будущей супругой Алексей Михайлович познакомился во фронтовом госпитале в 1915 г., где он служил ординатором в звании капитана царской армии, она – сестрой милосердия. В том же году его наградили боевым орденом Святой Анны III степени с мечами и бантом. С 1923 г. супруги Манаковы все свое свободное время посвящали своей любимой дочери Манаковой Марии Алексеевне.

Среднюю школу Мария окончила в 1932 г. и поступила в свердловский Уральский индустриальный институт. Для окончания высшего образования Марию с сокурсниками перевели в ленинградский Индустриальный институт, и

в 1937 г. здесь она получила диплом инженера-физика. После окончания института Мария Алексеевна поступила на работу в Уральский филиал Академии наук, в ту же лабораторию, что и ее будущий муж Диодор Михайлович Тарасов. В архиве авторов хранится диссертация Д. М. Тарасова от 1941 г. с рукописными вставками, сделанными Марией Алексеевной. Поженились они в 1945 г. после демобилизации его из армии (в которой он служил с сентября 1941 г.) и окончания аспирантуры. Мария Алексеевна вспоминала, что при замужестве ее папа, Алексей Михайлович, просил не менять данную им фамилию Манакова: «У нас никого больше нет, пусть эта фамилия поживет подольше вместе с тобой, Мусенька».

После назначения Д. М. Тарасова в КБ-11 в ноябре 1946 г., он переехал на работу из Свердловска в Москву. Со слов Марии Алексеевны: «Уехал – и все. А был тут еще такой разговор. Почему-то папа считал, что это будет работа не в Москве. Почему у него было такое предчувствие, я не знаю. Он и говорит: "Ты узнай, школа-то там есть? Мальчишкам учиться надо". Уехал Диодор Михайлович, времени прошло примерно с неделю, приходит телеграмма: "Устроился работать в исследовательском институте, школа есть". И мы ужасно смеялись, что в Москве есть школа».

Брат и сестра Доможировы, 1930 г.

5 апреля 1947 г. Диодор Михайлович перевез Марию Алексеевну из Свердловска в будущий Саров с двумя детьми и ее родителями. Первый раз на работу она вышла в отдел В. А. Цукермана 16 апреля 1947 г. и проработала там 40 лет до выхода на пенсию в 1987 г. Занималась она разработкой методов измерения сферичности ударных волн, рентгеноструктурными и рентгенографическими измерениями, принимала участие в разработке электрических нейтронных запалов к ядерному оружию. Вениамин Аронович Цукерман вспоминал, что первый рентгеновский снимок взрывного эксперимента на «объекте» в 1947 г. был получен именно Марией Алексеевной: «Среди пионеров импульсной рентгенографии следует назвать научного сотрудника Марию Алексеевну Манакову. В первые месяцы существования отдела круг ее обязанностей был чрезвычайно широк. Ей, совместно с сотрудницей одного из московских институтов боеприпасов Татьяной Васильевной Захаровой, принадлежали первые рентгеновские снимки взрыва различных моделей зарядов. Когда я пи-

Мария Алексеевна и азидные детонаторы. Конец 1940-х гг.

шу эти строки, мысленно вижу молодую женщину, у которой на шее, подобно ожерелью, висит цепочка электродетонаторов. В то время казалось, что это наиболее безопасный способ обращения с такими средствами возбуждения взрыва. Из воспоминаний М. А. Манаковой: «Однажды я делала опыты, а на площадку приехал Юлий Борисович Харитон.

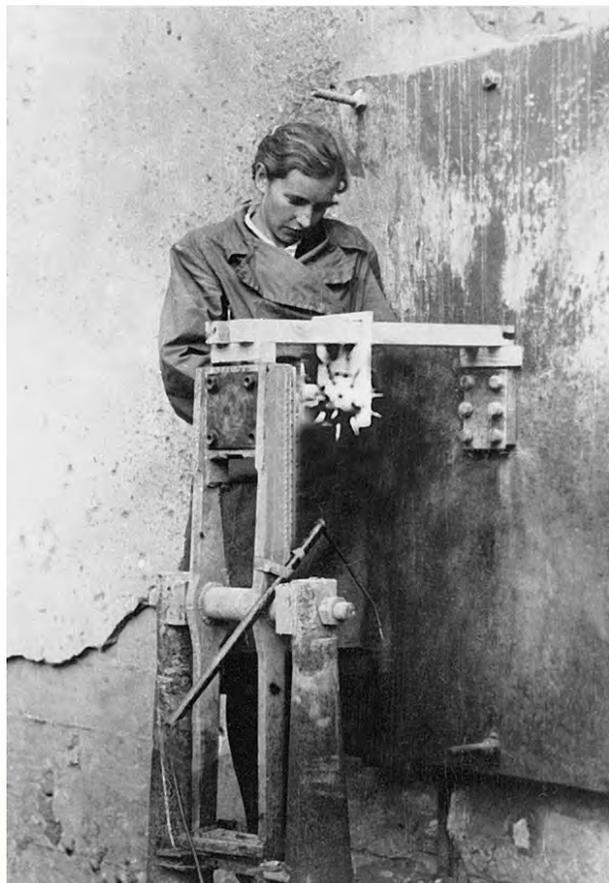
Я как раз снаряжала заряд, вставляла капсули во взрывчатку. Такой круглый зарядик висел около бронеплиты. Юлию Борисовичу это очень понравилось: "Давайте сфотографируем Марию Алексеевну!"». И самолично сделал снимок.

Потом с этой фотографией была такая история. В 1948 г. мы писали отчеты, которые отправляли в Москву. Писали их обязательно от руки, на машинке их печатать было нельзя. К отчетам, естественно, прикладывались фотографии, которые тоже были секретные. Попала в отчет и моя фотография с зарядом. Кто-то из Москвы приехал в наш первый отдел, увидел эту фотографию и сказал: "Лица и головы нельзя!". И от моей фотографии ножницами отрезали голову. Так она и осталась в отчете – без головы. Заряд, фигура, руки – а головы нет.

А когда с того же негатива печатали эту фотографию для меня, закрыли чем-то заряд, так что на отпечатке получилось на этом месте белое пятно. Вообще запрет на то, чтобы на снимке были одновременно какие-то технические детали и лица сотрудников, был очень строгим, поэтому этот снимок является действительно редким, и сохранился он, быть может, только потому, что авторство его принадлежит самому Юлию Борисовичу».

Первые годы работы в Сарове Мария Алексеевна из-за завесы секретности не знала, для чего нужна ее деятельность. Только после испытания первой атомной бомбы в 1949 г. и присвоения мужу Диодору Михайловичу Сталинской премии она стала догадываться о направлении работ КБ-11.

Из выступления М. А. Манаковой, посвященному 50-летию создания первой советской атомной бомбы, по саровскому, а затем и рос-

Мария Алексеевна снаряжает шаровой заряд. Фотография Ю. Б. Харитона, 1948 г.

Сотрудники, работавшие с 1947 г. в отделе 31. Фото 1971 г. Верхний ряд: В. А. Балашов, В. В. Чернышкина, П. М. Точеловкий, А. А. Калачева, М. А. Канунов. Нижний ряд: И. Ш. Модель, М. А. Манакова, В. А. Цукерман, З. М. Азарх

сийскому телевидению: «Мы проводили опыты по обжатию металлов сходящейся ударной волной. Помещали шарики из металлов в заряд. Делали предварительный снимок, потом заряд взрывали и снова фотографировали. Формы шарика измерялись до и после взрыва, эти изменения и фиксировались на пленке. Их нужно было проанализировать и сделать выводы. Мы не знали, для чего это нужно, но понимали, что эта работа важна. Часто приезжал Харитон смотреть пленки, один раз приехал Курчатов». Здесь следует уточнить, что эти опыты проводились для отработки метода регистрации сферичности ударной волны в шаровом заряде для отработки конструкции первой атомной бомбы. В ту пору проведение взрывных экспериментов было связано с большим риском. Использовались чувствительные к любому воздействию искровые детонаторы на основе азиды свинца. Для исключения возникновения случайной искры белье и одежда на работниках должны были быть только из хлопка. Модная тогда синтетика категорически запрещалась.

Мария Алексеевна обладала мягким и одновременно требовательным характером. Вспоминая свою девичью жизнь, она говорила так: «По моему характеру, все семейные дела лежали на мне. Даже больше того, когда я начала работать здесь, на "объекте", все дела отделские лежали на мне». 25.01.62 г. ее назначили заместителем начальника отдела 31, возглавляемого В. А. Цукерманом. В разные годы число сотрудников отдела доходило до 136 человек, из которых около 20 было докторов и кандидатов наук, и со всеми сотрудниками Мария Алексеевна поддерживала ровные и доброжелательные отношения.

За свою работу она была награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За трудовую доблесть», «Трудовое отличие», «Ветеран труда» и другими. Уволилась Мария

Алексеевна на пенсию 20.04.87. После тяжелой болезни она скончалась 29.12.2002 г. и похоронена на Саровском городском кладбище рядом со своими любимыми мужем Тарасовым Диодором Михайловичем, папой Манаковым Алексеем Михайловичем и мамой Манаковой Валентиной Аифаловной.

В многочисленной семье Марии Алексеевны к 2021 г. выросло 3 сына (Алексей Диодорович, Валерий Диодорович, Михаил Диодорович – работали во ВНИИЭФ), появилось 5 внуков, 10 правнуков и одна праправнучка. Все родственники и друзья вспоминают Марию Алексеевну с любовью и глубоким почтением.

ТАРАСОВ Михаил Диодорович –
доктор физ.-мат. наук, сотрудник РФЯЦ-ВНИИЭФ
с 1977 по 2010 г.

ОЛЕСНИЦКАЯ Мария Михайловна –
старший научный сотрудник ИТМФ